

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТРАСЛЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией

доктора юридических наук,
профессора **В. Н. Синюкова**,
доктора юридических наук,
профессора **М. А. Егоровой**

• ПРОСПЕКТ •

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОТРАСЛЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВА

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

МОНОГРАФИЯ

Под общей редакцией

доктора юридических наук,
профессора **В. Н. Синюкова**,
доктора юридических наук,
профессора **М. А. Егоровой**

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2021

УДК 340.1
ББК 67.0
Ю70

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Рецензент:

Блажеев В. В., ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации.

Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории государства и права, проректора по научной работе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженного деятеля науки Российской Федерации **В. Н. Синукова**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры конкурентного права, начальника управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), сопредседателя Международного союза юристов и экономистов (Франция) **М. А. Егоровой**.

Ю70 Юридические факты и их влияние на отраслевые институты права: проблемы и направления развития : монография / под общ. ред. В. Н. Синукова, М. А. Егоровой; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — Москва : Проспект, 2021. — 536 с.

ISBN 978-5-392-32101-8

Монография посвящена анализу фактологической основы современного правового регулирования, роли юридических фактов в динамике институтов права в условиях социальных и технологических изменений.

Законодательство приведено по состоянию на 1 марта 2020 г.

Для научных и практических работников в сфере права, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов.

УДК 340.1
ББК 67.0

Научное издание

**Синуков Владимир Николаевич,
Егорова Мария Александровна и др.**

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА ОТРАСЛЕВЫЕ ИНСТИТУТЫ ПРАВА
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Монография

Подписано в печать 28.09.2020. Формат 60×90^{1/16}.

Печать цифровая. Печ. л. 33,5. Тираж 1000 (1-й завод 200) экз.

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Андреев Владимир Константинович, главный научный сотрудник, руководитель научного направления гражданско-правовых и корпоративных исследований Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН (глава 2 § 2.7).

Белых Владимир Сергеевич, директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права, заведующий кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (глава 2 § 2.4 совместно с *О. А. Герасимовым*).

Бит-Шабо Инесса Витальевна, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор (глава 3 § 3.10).

Вершило Татьяна Александровна, заместитель заведующего кафедрой финансового права по науке Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент (глава 3 § 3.9).

Воропаев Сергей Александрович, доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (глава 3 § 3.15 совместно с *М. Н. Косаревым*).

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (глава 4 § 4.7).

Герасимов Олег Анатольевич, доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), кандидат юридических наук (глава 2 § 2.4 совместно с *В. С. Белых*).

Городов Олег Александрович, профессор кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (глава 2 § 2.6).

ISBN 978-5-392-32101-8

© Коллектив авторов, 2020
© ООО «Проспект», 2020

имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент (глава 3 § 3.13).

Сладкова Анастасия Вячеславовна, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (глава 4 § 4.5).

Сулейменов Майдан Кунтуарович, директор НИИ частного права Каспийского университета, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (глава 2 § 2.2).

Тарасенко Ольга Александровна, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент (глава 2 § 2.5 совместно с *И. В. Ершовой*).

Фильченко Денис Геннадьевич, доцент кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (глава 4 § 4.4).

Цинделиани Имеда Анатольевич, заведующий кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры, кандидат юридических наук, доцент (глава 3 § 3.8).

Шамрин Максим Юрьевич, старший преподаватель кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (глава 3 § 3.2 совместно с *О. В. Панковой*).

Шаронов Сергей Александрович, профессор кафедры юриспруденции Волжского филиала Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (глава 2 § 2.8).

Шеменева Ольга Николаевна, профессор кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (глава 4 § 4.3).

Ярков Владимир Владимирович, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), доктор юридических наук, профессор (глава 4 § 4.2).

ВВЕДЕНИЕ

Любое правоотношение возникает, изменяется и прекращается под воздействием юридических фактов, которые играют важную роль в праве, поскольку обеспечивают переход от общей модели прав и обязанностей субъектов к конкретной форме правоотношения и иным формам правореализации.

Наступление юридического факта вызывает применение нормы права. От наличия или отсутствия соответствующего юридического факта зависит признание или непризнание прав и обязанностей субъектов правоотношения.

Предметом предлагаемой читателю коллективной монографии выступает множество юридических фактов в различных отраслях права. Комплексное отраслевое и межотраслевое исследование юридических фактов как одного из базовых инструментов правового регулирования составляет особенность предмета книги по сравнению с исследованиями юридических фактов, предпринимавшимися до сих пор.

В изучении юридических фактов отечественная наука достигла определенных результатов. Этой теме посвящена значительная литература как в общей, так и отраслевой теории права, что не случайно, так как проблематика юридических фактов в юриспруденции относится к числу фундаментальных. Значительное развитие теория юридических фактов получила в советское время. Среди наиболее известных монографических исследований юридических фактов этого периода следует упомянуть кандидатскую диссертацию З. Д. Ивановой, защищенную в 1951 г., монографию О. А. Красавчикова, посвященную юридическим фактам в гражданском праве, а также монографии В. Б. Исакова, который дал наиболее развернутую общетеоретическую, в том числе современную, концепцию юридических фактов и фактических составов¹.

¹ См.: *Иванова З. Д.* Основания возникновения правоотношений по советскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951; *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958; *Исаков В. Б.* Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980; *Он же.* Юридические факты в советском праве. М., 1995; *Он же.* Юридические факты в российском праве. монография. М., 1998. См. также: *Синюков В. Н.* Юридические факты в системе общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984.

занностей. Так, многочисленными судебными актами¹ подтверждается, что акт государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и соответствующее свидетельство не являются ненормативными актами. Также в судебной практике верно была определена невозможность отнесения к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей распорядительного акта по передаче имущества на праве оперативного управления².

Судебные решения. В ст. 8 ГК РФ к основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей отнесены судебные решения, установившие последние. Судебное решение рассматривается в науке как индивидуальный акт. Последнее выражение, думается, следует понимать в контексте процессуального законодательства, в котором установление судом прав и обязанностей выступает логическим продолжением выявления и правовой квалификации жизненных обстоятельств в качестве юридических фактов, влекущих соответствующие правоотношения.

Волей суда, выраженной в решении, не создаются новые гражданские права и обязанности. Как верно отмечается в науке, «суд не наделяет лиц, участвующих в деле, новыми правами, но выявляет те, которыми они обладают в силу закона, и в случае их нарушения санкционирует надлежащее исполнение предоставленных нормой права полномочий»³. Происходит это в ситуациях, когда участники гражданских правоотношений прибегают для реализации и осуществлении своих прав к судебной (процессуальной) форме. «Процесс (процессуальная форма) применения материального закона рассчитан (рассчитана) на случаи нарушения гражданско-правовых и иных родственных им материально-правовых норм, на патологию в их

¹ См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 апреля 2007 г. № Ф04-927/2007(31984-А70-38) по делу № А70-6521/8-2006; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12 марта 2007 г. № Ф04-8443/2006(29483-А03-38) по делу № А03-22210/05-13; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12 марта 2007 г. № Ф04-8443/2006(29483-А03-38) по делу № А03-22210/05-13 // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14 февраля 2007 г. № Ф04-9507/2006(30723-А27-38) по делу № А27-7505/2006-1; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 4 июля 2005 г. № Ф04-3187/2005(11601-А46-38) // СПС «КонсультантПлюс»; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27 июня 2005 г. № Ф04-3138/2005(11538-А46-38); постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 3 мая 2005 г. № Ф04-2555/2005(10959-А27-38); постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 апреля 2005 г. № Ф04-2178/2005(10513-А27-38) по делу № А27-19200/04-1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 декабря 2012 г. по делу № А56-7285/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Хорунжий С. Н. Преобразовательные иски и конститутивные решения суда // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

реализации»¹. То есть в рамках гражданского права судебное решение, установившее (выявившее) гражданские права, представляет собой не юридический факт или результат юридического состава, а их судопроизводственную форму, поскольку не порождает новые гражданские права, а лишь обнаруживает имеющиеся.

2.2. Эволюция доктрины юридических фактов в постсоветском правовом пространстве (на примере России и Казахстана)

2.2.1. Понятие и классификация юридических фактов в гражданском праве

Юридические факты являются основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. В таком качестве они закреплены в гражданских кодексах всех или почти всех постсоветских стран.

В Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее — ГК РК)² юридическим фактам тоже посвящена специальная статья.

В соответствии со ст. 7 ГК РК (аналогичная ст. 8 в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ)) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают:

- 1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из сделок, хотя и не предусмотренных им, но не противоречащих законодательству Республики Казахстан;
- 2) из административных актов, порождающих в силу законодательства Республики Казахстан гражданско-правовые последствия;
- 3) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;
- 4) в результате создания или приобретения имущества по основаниям, не запрещенным законодательными актами Республики Казахстан, а также отказа от прав на имущество;
- 5) вследствие создания изобретений, промышленных образцов, произведений науки, литературы и искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности;

¹ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2013. С. 50.

² Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) принят 27 декабря 1994 г., Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) принят 1 июня 1999 г.

б) вследствие причинения вреда другому лицу, а равно вследствие неосновательного приобретения или сбережения имущества за счет другого лица (неосновательного обогащения);

7) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;

8) вследствие событий, с которыми законодательство связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Кроме того, в соответствии со ст. 271 ГК РК (ст. 307 ГК РФ) обязательства возникают из договора, причинения вреда или иных оснований, указанных в ст. 7 ГК РК (ст. 8 ГК РФ).

Исходя из содержания ст. 7 ГК РК, можно вывести понятие и классификацию юридических фактов.

Определений юридических фактов в литературе содержится великое множество. Не касаясь тех определений, которые существуют в литературе по общей теории права (об этом см. главу 1 настоящей монографии), сосредоточимся на тех дискуссиях, которые имеют место быть в литературе по гражданскому праву.

С. С. Алексеев называл юридические факты «рычажком», приводящим нормы объективного права в действие и, следовательно, выступающим одним из средств формирования конкретного содержания прав и обязанностей участников правового отношения¹.

Такие цивилисты, как В. А. Тархов и В. А. Белов, считают, что юридические факты — это реальные обстоятельства действительности, с которыми нормы права связывают юридические последствия².

Ю. К. Толстой определяет юридические факты как обстоятельства, с наличием или отсутствием которых норма права связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений³. В литературе под юридическими фактами также понимаются факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т. е. гражданских правоотношений⁴; в учебнике гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета юридические факты определены как обстоятельства, с которыми нормативные акты связывают какие-либо юридические последствия: возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений⁵.

¹ См.: Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М., 2001. С. 56.

² См.: Тархов В. А. Гражданское право: общая часть: курс лекций. Чебоксары, 1997. С. 210; Белов В. А. Гражданское право: общая часть: учебник. М., 2002. С. 188.

³ См.: Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 13.

⁴ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 324.

⁵ См.: Гражданское право: в 2 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. Т. 1. С. 91.

Можно привести еще массу определений, но все они сводятся к одному: юридическим фактом признается фактическое обстоятельство, с которым норма закона связывает юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений.

Юридический факт является связующим звеном между нормой права и конкретным правоотношением.

Удивительно, насколько мало изменилась классификация юридических фактов в гражданском праве за прошедшее столетие.

Для примера приведем классификацию юридических фактов, произведенную Г. Ф. Шершеневичем:

1) юридические действия:

а) сделки;

б) правонарушения;

2) юридические события¹.

Та же схема у В. И. Синайского:

1) юридические действия: а) дозволенные (юридические сделки или акты); б) недозволенные (правонарушения);

2) юридические события².

То же у Ю. С. Гамбарова: юридические события и юридические действия, подразделяемые на дозволенные юридические действия или юридические сделки и недозволенные юридические действия или деликты³.

Возьмем теперь классификацию, приведенную в классическом и основополагающем труде О. А. Красавчикова.

Юридические факты делятся на действия и события. Действия делятся на правомерные и неправомерные. Правомерные действия делятся на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты делятся на административные акты, гражданско-правовые акты, семейно-правовые акты, судебные акты⁴.

Кроме того, юридические факты делятся на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие⁵, а также на положительные и отрицательные⁶.

Данная классификация с теми или иными вариациями воспроизводится практически во всех учебниках по теории права⁷.

¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 76.

² См.: Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 144.

³ См.: Гамбаров Ю. С. Гражданское право: общая часть. М., 2003. С. 646.

⁴ См.: Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 135.

⁵ См.: там же. С. 141.

⁶ См.: там же. С. 145.

⁷ См., напр.: Общая теория советского права / под ред. С. Н. Братуся и И. С. Санюченко. М., 1966. С. 303–305; Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 75; Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. М., 1999. С. 407; Нерсесянц В. С. Общая тео-

Приведем для примера несколько модификаций классической классификации юридических фактов.

Так, М. А. Рожкова делит юридические факты на юридические действия и юридические события.

Однако юридические действия она делит не на правомерные и неправомерные, а (вслед за В. И. Синайским и Ю. С. Гамбаровым) на дозволенные и недозволенные.

Далее она предлагает свою классификацию и вместо деления на юридические акты и юридические поступки предлагает деление на односторонние действия и двусторонние (многосторонние) сделки. Односторонние действия делятся на юридические акты (которые делятся на односторонние сделки и публичные акты), юридические поступки и результативные действия¹.

Вряд ли эта классификация является более удобной, чем классическая. Деление проводится не по направленности воли, а по количеству сторон. В результате подобной классификации такой классический вид юридических фактов, как сделки, оказался разорванным и помещенным в разные группы классификации.

При построении классификации юридических фактов С. А. Зинченко вообще отказался от такого вида юридических фактов, как событие. Он считает, что значение юридического факта приобретает не событие само по себе, а действия людей по поводу этого события (например, не смерть, а регистрация смерти в органах записи актов гражданского состояния)².

В итоге С. А. Зинченко свел все юридические факты к юридическим действиям. Эти действия он разделяет на правомерные и неправомерно-правомерные (довольно странное словосочетание. — М. С.), между которыми, оказывается, нет четкой границы, поскольку все входящие в них разновидности юридических фактов (нормативные юридические факты (акты), акты (факты) состояния, конкретные юридические факты) могут быть и правомерными, и неправомерно-правомерными³.

Данная концепция вызвала некоторые отклики в литературе. Было высказано даже мнение, что высказанная С. А. Зинченко идея об установлении абсолютно иной системы юридических фактов является настоящей «революцией» и, безусловно, требует глубокого теорети-

рия права и государства: учебник для вузов. М., 2000. С. 506; Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. СПб., 2004. С. 784–785.

¹ См.: Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения // Иссл. центр частного права. М., 2009. С. 68–86.

² См. Зинченко С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М., 2007. С. 25–30.

³ См.: там же. С. 38.

ческого осмысления в силу устоявшегося понимания традиционной теории юридических фактов как основы основ¹.

Трудно сказать, является «революцией» или «контрреволюцией» теория, сводящая все многообразие юридических фактов к одному виду, вводящая такое понятие, как неправомерно-правомерные действия, и признающая все разновидности юридических фактов могущими быть как правомерными, так и неправомерно-правомерными.

Но что характерно, сам Д. А. Камышников, назвавший теорию С. А. Зинченко «революцией», тут же опровергает самое основное, глубинное положение этой теории.

Так, в опровержение утверждения С. А. Зинченко, что смерть не может быть юридическим фактом, он приводит доказательство, что из факта смерти возникает правоотношение между уполномоченным государственным органом и членами семьи умершего в выдаче свидетельства о смерти. Точно так же из факта отсутствия лица в течение года возникает право требовать признания лица безвестно отсутствующим.

Далее автор опровергает другое основополагающее положение теории С. А. Зинченко о «неправомерно-правомерных действиях»².

Оригинальную теорию юридических фактов построил В. А. Белов. Он выделяет юридические факты в узком смысле (собственно факты), которые делятся на действия и события, и юридические факты в широком смысле, которые включают в себя, кроме юридических фактов в узком смысле, еще и другие явления реальной действительности. Помимо одномоментных обстоятельств (юридические факты в узком смысле), правовое значение имеют также и сами текущие (продолжающиеся, не окончившиеся) явления и процессы объективной действительности. Эти явления В. А. Белов предлагает называть аналогами собственно фактов (аналогами юридических фактов в собственном (узком) смысле слова).

Юридические факты в широком смысле слова он предлагает так и называть: юридические (гражданско-правовые) факты в широком смысле слова или обозначить их каким-нибудь специальным термином, например «юридические (гражданско-правовые) явления».

Вторую группу юридических фактов в широком смысле — аналоги юридических фактов в собственном (узком) смысле слова — В. А. Белов делит на длящиеся факты (свойства) и заменители фактических обстоятельств (предустановленные положения о фактах).

К длящимся фактам (свойствам) относятся юридические состояния (юридически значимые свойства лиц) и юридические обстоятельства

¹ См.: Камышников Д. А. К вопросу о месте актов органов юридического лица в системе юридических фактов // Проблемы правового положения участников юридических лиц: сборник научных статей / отв. ред. С. В. Мартышкин. Самара, 2008. С. 118.

² См.: там же. С. 118–120.

(юридически значимые естественные свойства объектов гражданских правоотношений). К заместителям фактических обстоятельств относятся фикции (предустановленные и не подлежащие опровержению суждения о фактах), презумпции (предустановленные, но опровержимые суждения о фактах) и документы (официальные источники сведений о юридических фактах, состояниях и обстоятельствах)¹.

Теория В. А. Белова является доказательством того, как далеко можно зайти, пытаясь объединить в одну группу разнородные явления. Поскольку все обстоятельства реальной действительности, с которыми нормы права связывают последствия, объединены В. А. Беловым в три большие группы: лица, блага, факты, то все, что не попадает в первые две группы, автоматически попадает в третью, называемую «факты». Поэтому в этой группе объединяются такие разные вещи, как юридические факты, юридические презумпции и документы.

Приемлемым в теории В. А. Белова является то, что он все-таки отделяет юридические состояния, юридические фикции и юридические презумпции от юридических фактов. Это правильно. Как бы их ни характеризовать, юридические состояния и юридические фикции и презумпции не могут быть юридическими фактами.

2.2.2. Фактический состав

Нередко правоотношение возникает не из одного юридического факта, а из совокупности взаимосвязанных фактов. Например, обязательство покупателя оплатить товар возникает из двух юридических фактов: договор купли-продажи, передача вещи, являющейся предметом договора.

Такую совокупность фактов называют по-разному: юридический состав², сложные юридические факты³, группа юридических фактов⁴, фактические составы⁵.

В силу того, что состав состоит из совокупности фактов, более целесообразно называть его фактическим составом.

В соответствии с классической теорией фактический состав должен состоять из самостоятельных юридических фактов⁶.

¹ См.: Белов В. А. Указ. соч. С. 456–500.

² См.: Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 117–118; Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 253.

³ См.: Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М. 1910. С. 623.

⁴ См.: Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве: монография / Репр. воспроизв. издания 1984 г. М., 2018. С. 23.

⁵ См.: там же. С. 24; Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 358–361.

⁶ См.: Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 108; Рожкова М. А. Указ. соч. С. 32–33.

Однако вслед за этим утверждением встает проблема незавершенного фактического состава, а именно, возникают ли юридические последствия из отдельных юридических фактов?

В большинстве случаев эти проблемы решаются просто: из отдельных юридических фактов возникают отдельные правоотношения, из совокупности юридических фактов возникает новое правоотношение.

Однако бывают случаи, когда эта простая схема не срабатывает. Этих случаев можно назвать не один, но основные из них: условные сделки, корпоративные акты, несовершеннолетние сделки.

Рассмотрим вкратце эти случаи.

1. Условные сделки. В соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РК (п. 1 ст. 157 ГК РФ) «сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит».

Из этого определения совершенно четко вытекает, что права и обязанности возникают не с момента совершения сделки, а с момента наступления оговоренного в сделке условия. А что же тогда существует в промежутке между совершением сделки и наступлением условия?

Данная проблема возникла еще в русской дореволюционной литературе.

Так, Д. И. Мейер считал, что правоотношения изменяются лишь с наступлением условия, а потому до его наступления сделки нет¹.

Другие ученые, напротив, утверждали, что условная сделка как волевой акт существует и считается действительной с момента ее совершения, а в зависимость от наступления условия поставлены лишь ее правовые последствия².

В современной литературе этот вопрос также является спорным. Одни считают, что из сделки, совершенной под отлагательным условием, никаких прав и обязанностей не возникает, требуется сложный юридический состав (содержание сделки и наступление тех обстоятельств, которыми права и обязанности по сделке обусловлены)³.

¹ См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 192.

² См.: Гамбаров Ю. С. Гражданское право: Общая часть. М., 2003. С. 780–781; Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 155; Гримм Д. Д. Лекции по логике римского права. М., 2003. С. 154; Нерсесов Н. О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998.

³ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2004. Т. 1. С. 136; Советское гражданское право: в 2 т. / отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1986. Т. 1. С. 221; Телюкина М. В. Условные сделки. Теоретические и практические аспекты // Юридический мир. 2002. № 4. С. 51.

По мнению других, неполный юридический состав имеется уже при совершении сделки, поэтому нельзя сказать, что никакого обязательственного отношения нет¹.

Сделка не получает полного юридического эффекта, потому что последствия сделки пребывают *in suspension*, в ожидании возможного наступления предусмотренного события. Однако началом действия условной сделки является все же момент ее совершения².

В литературе этот период между совершением сделки и наступлением условия называют «нерешительным состоянием».

По мнению В. Б. Исакова, в момент совершения условной сделки возникает предварительное организационное отношение, содержанием которого является обязанность сторон не препятствовать и не содействовать наступлению условия³.

С. А. Громов считает это правоотношение организационно-предпосылочным примерно с таким же содержанием⁴.

Проанализировав все аспекты сделки с отлагательным условием, Л. В. Кузнецова приходит к выводу, что правоотношение возникает при совершении сделки, а наступление отлагательного условия определяет не момент возникновения, как это установлено нормативными актами, а момент допустимого осуществления соответствующих прав и обязанностей⁵.

В современной германской доктрине признается, что вещный договор может включать в себя отлагательные условия. Приобретатель в период между совершением сделки и наступлением отлагательного условия имеет ограниченное вещное право — «право ожидания», не названное в законе, но признаваемое германской доктриной. Оно определяется как разновидность секундарного права и одновременно как ограниченное вещное право, оно может быть передано как в порядке универсального правопреемства, так и в порядке сингулярного правопреемства. Для английской доктрины также характерен вывод о том, что право ожидания, существующее до наступления отлага-

¹ См.: Новицкий И. Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 229.

² См.: Бердникова Е. В. Условные сделки как институт современного гражданского права: студенты в правовой науке // Сб. науч. трудов. Вып. 5 / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 2006. С. 30.

³ См.: Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / науч. ред. С. С. Алексеев. Саратов, 1980. С. 105–110.

⁴ См.: Громов С. А. Спорные вопросы учения об условных сделках: сделки: проблемы теории и практики // Сб. статей / рук. авт. колл. и отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2008. С. 294–295.

⁵ См.: Кузнецова Л. В. Сделки, совершенные под условием: сделки: проблемы теории и практики // Сб. статей / рук. авт. колл. и отв. ред. М. А. Рожкова. М., С. 232.

тельного условия, суть ограниченное вещное право по праву справедливости¹.

Исследователи условной сделки также пытаются найти сходные с условной сделкой юридические феномены. В качестве таковых Л. В. Кузнецова называет многочисленную по своему составу категорию преимущественных прав (преимущественное право покупки, аренды, найма, наследования и т. п.)².

2. Корпоративные акты. С момента создания корпорации или с момента вступления в корпорацию (юридический факт) у акционера (участника) появляется право членства (участия). Из этого права вытекают права на участие в управлении, на получение дивидендов или части ликвидационного имущества и т. п. Но для того, чтобы возникло, например, непосредственное право на получение конкретных дивидендов, необходим еще один юридический факт, а именно решение общего собрания корпорации о распределении дивидендов. А что же тогда возникает (какие права и обязанности) из юридического факта приобретения членства (права участия)?

По этому вопросу высказаны десятки точек зрения, зачастую пересекающихся, но в большей части взаимоисключающих друг друга. Опуская различные нюансы и оттенки, можно, на мой взгляд, объединить их в четыре группы:

1) концепции двух самостоятельных юридических фактов, из которых возникают два самостоятельных правоотношения; например, основное (право участия (членства)) правоотношение и зависимое (производное) правоотношение (право на получение дивидендов)³, генеральное и индивидуальные правоотношения⁴, общерегулятивные корпоративные правоотношения и конкретные корпоративные правоотношения⁵;

2) концепции одного правоотношения, в соответствии с которыми корпоративные права возникают из юридического факта приобретения права участия (членства), а дополнительные юри-

¹ См. об этом: Останина Е. А. Понятие отлагательных и отменительных условий сделки *de lege ferenda*. Сделки: проблемы теории и практики // Сб. статей / рук. авт. колл. и отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2008. С. 247–248; См. также: Скловский К. И. Разделение действия сделки: принципы и предрассудки. — *aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию проф. Д. В. Дождева. М., 2014. С. 146–165.

² См.: Кузнецова Л. В. Указ. соч. С. 228–231.

³ См.: Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 87–92.

⁴ См.: Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008. С. 128.

⁵ См.: Кононов В. С. Корпоративные правоотношения: понятие, признаки, сущность: актуальные проблемы гражданского права // Сб. статей. Вып. 9 / под ред. О. Шилохвоста. М., 2005. С. 92–102.

дические факты есть условия реализации уже возникших корпоративных прав¹;

3) концепции единого сложного правоотношения; с помощью дополнительных юридических фактов происходит перевод прав на получение дивидендов и ликвидационного имущества из потенциального (покоящегося) состояния в реальное (действенное), а также конкретизация права на дивиденды, его содержательное наполнение; при этом можно говорить о хотя и многогранном, но едином членском правоотношении (имеющем сложную структуру, комплексном, носящем длящийся характер, относительном)²;

4) концепции корпоративной правосубъектности. Например, В. А. Белов утверждает, что право участия (членства) — это не правоотношение, а корпоративная правосубъектность³. Корпоративным правоотношением является правоотношение, возникающее после решения общего собрания о выплате дивидендов.

В общем-то, несмотря на существующие, иногда очень острые, разногласия между сторонниками различных концепций, между ними есть немало общего. Это общее вытекает из того очевидного факта, что реально существует два корпоративных права: право участия (членства) и право на получение дивидендов или части ликвидационного имущества. Различия заключаются в том, какое значение придается каждому из этих правоотношений. Одни называют право участия (членства) основным, а право на получение дивидендов или дополнительным, или реализацией первого, или конкретизацией прав на дивиденды, возникших в первом правоотношении. Другие признают только второе правоотношение, отказывая праву участия (членства) в этом и признавая за ним лишь право корпоративной правосубъектности.

Соответственно, речь идет о двух юридических фактах, из которых возникают эти правоотношения: приобретение права участия (членства) в корпорации и решение общего собрания о распределении дивидендов.

Как мы писали ранее, проблема и условных сделок, и корпоративных актов может быть решена на основе концепции Ю. Г. Басина, который выделял два состояния субъективных прав: действенное, когда права и обязанности возникают сразу после заключения договора, и потенциальное (потенциально-определенное и потенциально-не-

¹ См., напр.: Цепов Г. В. Акционерные общества: теория и практика: учебное пособие. М., 2006. С. 104–105; Степанов П. В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10, 20–22.

² См.: Поваров Ю. С. Правовое положение акционера. Самара, 2009. С. 13–15.

³ См.: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 213.

определенное), когда правоотношение возникает в момент заключения договора либо наступление иного порождающего юридического факта. Однако до наступления срока исполнения права и обязанности еще не приведены в активное состояние и существуют в своем потенциальном качестве, как пружина, сжатая для будущего действия. Ю. Г. Басин вычленил потенциальное и действенное состояние субъективных гражданских прав. Он также установил, что юридические факты могут не только порождать, прекращать и изменять правоотношения, но и преобразовывать состояние субъективных прав и переводить их из потенциально-определенного в действенное состояние¹.

Если применить концепцию Ю. Г. Басина к корпоративным правоотношениям, то ситуация выглядит так: на основе юридического факта (приобретение статуса участника (члена) корпоративной организации) возникает корпоративное правоотношение участия (членства) в корпоративной организации, в котором субъективное право требовать дивидендов находится в потенциальном состоянии. С наступлением второго юридического факта (решение общего собрания о распределении дивидендов), которое преобразует потенциальное субъективное право в действенное, возникает второе корпоративное правоотношение по получению дивидендов, содержанием которого является право участника (члена) на получение дивидендов и обязанность корпоративной организации выплатить эти дивиденды².

Аналогично решается вопрос с условными сделками.

3. Несостоявшиеся (несуществующие, несовершенные) сделки. Иное положение в ситуации с несостоявшимися сделками. Правоотношение возникает только при совершении сделки (заключении договора). Сделка выступает юридическим фактом, порождающим правоотношение. Если сделка не совершена, юридического факта не возникает. Есть набор фактов, которые не порождают юридических последствий до тех пор, пока не будут соблюдены все требования, предъявляемые к конкретной сделке (например, соблюдение всех существенных условий договора).

Если не соблюдены условия, при которых сделка считается совершенной, она признается несовершенной и не порождает никаких

¹ Подробнее см.: Сулейменов М. К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Гражданское право и корпоративные отношения: материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13–14 мая 2013 г.) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2013. С. 30–36.

² В литературе аналогичную точку зрения высказал Ю. С. Поваров (См.: Поваров Ю. С. Правовое положение акционера: учеб. пособие. Самара, 2009. С. 13), причём с прямой ссылкой на Ю. Г. Басина, однако Ю. С. Поваров говорит только об одном корпоративном правоотношении участия (членства) в корпоративной организации.

юридических последствий. Не возникло юридического факта в форме сделки, следовательно не возникло и правоотношения, которое должно было возникнуть при совершении данной сделки. В случае возникновения спора сторона вправе обратиться в суд с иском о признании сделки совершенной.

2.2.3. Правомерные действия

В свое время М. М. Агарков делил правомерные действия на три группы: юридические акты, юридические поступки и указанные в законе объективированные результаты¹.

Эту классификацию воспроизвел Е. А. Крашенинников, почему-то назвав юридические поступки сделкоподобными действиями. Это такие действия, как признание долга (ст. 203 ГК РФ, ст. 347 ГК РК), уведомление должника об уступке требования (ст. 386 ГК РФ, ст. 343 ГК РК), отказ кредитора принять предложенное должником надлежащее исполнение (абз. 1 п. 1 ст. 406 ГК РФ, п. 1 ст. 366 ГК РК).

К этим действиям могут применяться по аналогии предписания о сделках, в частности предписания о дееспособности и оспаривании².

Третью группу он назвал «реальные акты» и определил их как действия, которые совершаются без цели обнаружения воли и с которыми закон связывает правовые последствия, желаемые действующим лицом. К реальным актам, в частности, относятся переработка (ст. 220 ГК РФ, ст. 237 ГК РК), обнаружение клада (ст. 233 ГК РФ, ст. 247 ГК РК) и находка (ст. 227, 228 ГК РФ, ст. 245 ГК РК). Для совершения реального акта не требуется дееспособности. Так как реальные акты имеют очень мало общего со сделками, предписания о сделках к ним не могут применяться даже по аналогии³.

А. В. Поляков делит правомерные действия на коммуникационные акты и некоммуникационные акты. По его мнению, слово «поступок» не является в данном случае удачным, в связи с тем значением, которое придается ему в правовой науке. Под поступком как раз и понимают акт, отличающийся осознанностью выбора и результативностью⁴.

Этот спор напоминает мнение того филолога, который выступал против термина «неосновательное обогащение», утверждая, что правильно говорить «необоснованное обогащение». Термин «юридический поступок» устоялся в юридической литературе, и в общем ясно, о чем тут

¹ См.: Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 50–52.

² См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 434.

³ См.: там же. С. 434–435.

⁴ См.: Поляков А. В. Указ. соч. С. 784–785.

идет речь. А вот термин «некоммуникационный акт» не очень понятен и говорит только о стремлении выразиться очень красиво, но непонятно.

Разграничение между юридическими актами и юридическими поступками проводится обычно по намерениям участников. Действия, совершаемые с намерением породить юридические последствия, называются юридическими актами. Действия, приводящие к юридическим последствиям независимо от намерения лица, называются юридическими поступками. Это определение было сформулировано еще М. М. Агарковым, впервые предложившим выделять юридический поступок, и О. А. Красавчиковым¹.

Однако, как отмечает Р. С. Бевзенко, основной проблемой этого определения является то, что оно не дает возможности эффективно ограничивать юридические поступки от сделок. Как следует из определения, юридический поступок — такое действие, которое всегда порождает правовые последствия, неважно, имело ли их в виду то лицо, которое совершает это действие. Однако неужели этот признак не присущ сделкам? Юридическая сила сделки связывается не с осмыслением сторонами тех правовых последствий, на которые направлена совершаемая ими сделка, а с моментом достижения согласия по всем существенным условиям сделки и облегчением их в надлежащую форму. Поэтому и о сделках можно сказать, что правовые последствия сделки наступают вне зависимости от того, была ли направлена воля сторон сделки именно на эти правовые последствия либо нет. Именно поэтому критерий «последствия наступают вне зависимости от направленности воли» не может служить основанием для отграничения сделки от юридического поступка².

Более точным является определение, данное германским цивилистом Л. Эннексерусом. Он определил юридический поступок следующим образом: юридический поступок — действие, подобное сделке, которое содержит выражение воли, но правовые последствия этих действий наступают в силу закона и не связаны с волей лица³.

На основе этого А. С. Бевзенко дает свое определение юридического поступка: это действие, с самим фактом совершения которого закон связывает правовые последствия⁴.

Честно говоря, это определение не очень понятно. Тем более что сам А. С. Бевзенко указывает, что это определение приобретает смысл

¹ См.: Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 51–52; Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 211–218.

² См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 370–371.

³ См.: Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. М., 1950. Т. 1. Полутом 2. С. 83.

⁴ См.: Гражданское право: актуальные вопросы теории и практики. С. 372.

только в том случае, если определение сделки будет выглядеть следующим образом: сделка — это такое действия, последствия которого связываются законом не с самим фактом его совершения, а с фактом волеизъявления, облеченного в надлежащую форму¹.

Более точным или, во всяком случае, более понятным представляется определение, данное Ю. Г. Басиным и К. В. Мукашевой: действия, прямо не направленные на достижение правового результата, но порождающие его в силу установленных законодательством правил (например, постройка дома, написание книги, создание изобретения)².

2.2.4. Решения собраний и акты органов юридических лиц

Федеральным законом РФ от 30 декабря 2012 г. п. 1 ст. 8 ГК РФ дополнен подпунктом 1) в соответствии с которым гражданские права и обязанности возникают из решений собраний в случаях, предусмотренных законом. В ГК РФ включена также глава 9¹, которая называется «Решения собраний», а подраздел 4 раздела 1 ГК РФ назван: «Сделки. Решения собраний. Представительство».

НИИ частного права во время разработки в 2017 г. проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования гражданского законодательства» пытался внести аналогичные изменения и дополнения в ГК РК. В этих предложениях решения собраний рассматривались как самостоятельные юридические факты наряду и отдельно от сделок. К сожалению, эти предложения во время принятия этого закона не были приняты.

Тем не менее и в связи с этим приобретают особое значение продолжающиеся в юридической литературе дискуссии о корпоративных актах и актах органов юридических лиц и их месте в системе юридических фактов.

Выдвигаются самые различные мнения о правовой природе актов органов юридических лиц.

1. Сделочная теория.

Корпоративные акты, в частности решения общих собраний, рассматриваются как многосторонние сделки³ или односторонние сделки⁴.

2. Теория особого вида юридических фактов.

¹ ССм.: Гражданское право: актуальные вопросы теории и практики. С. 372.

² См.: Гражданское право: учебник для вузов (академический курс) / отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2013. Т. 1. С. 133.

³ См., напр.: *Перетерский И. С.* Сделки. Договоры. М., 1929. С. 8; *Степанов Д. И.* Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 9–37, 61–62.

⁴ См.: *Архипов Б. И.* Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества. Законодательство. 2002. № 3. С. 46–55; *Вилкин С. С.* Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица. М., 2009. С. 11.

Сторонники этой теории относят эти акты к особой группе юридических фактов, считая их иными действиями, не являющимися сделкой; причем одни называют данные факты корпоративными актами¹, другие — корпоративными сделками², третьи — ненормативными правовыми актами³.

3. Нормативная теория.

Сторонники этой концепции считают локальные акты нормативными и включают их в систему права. Об этой концепции будет сказано ниже.

На мой взгляд, многие проблемы и противоречия возникают из-за того, что при анализе актов управления юридическими лицами, в том числе корпоративных актов, нередко происходит смешение разных понятий и разных правоотношений.

Нельзя не отметить того очевидного факта, что в ГК РФ выделены в качестве особого вида юридических фактов не все корпоративные акты, а решения общих собраний. Следовательно, остальные корпоративные акты такими юридическими фактами не являются.

И это правильно. Дело в том, что решения общих собраний и акты органов управления корпораций — это принципиально разные вещи.

В теории и на практике все активнее продвигается идея о том, что общее собрание не является органом акционерного общества.

Общее собрание представляет не общество как самостоятельного субъекта делового оборота, а его акционеров как группу лиц, имеющих (или предполагающих иметь) один интерес в деятельности общества — получение максимального дохода по принадлежащим им акциям данного общества⁴.

Решения общих собраний, несомненно, порождают гражданско-правовые отношения, это закреплено в ГК РФ и пытаются закрепить в ГК РК.

Но какие отношения порождают акты органов корпорации: совета директоров, правления, директора и т. п.? От ответа на этот вопрос зависит и ответ на вопрос о правовой природе актов органов юридического лица.

Прежде всего несомненно, что их надо отличать от актов органов публичной власти.

¹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. Т. 1. С. 334, 346–347 (автор — В. С. Ем).

² См.: *Козлова Н. В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 384.

³ См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 368 (автор — Р. С. Бевзенко); *Ломакин Д. В.* Корпоративные правоотношения. Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 191–192.

⁴ См.: *Карагузов Ф. С.* Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011. С. 211.

В конечном счете, все сводится к вопросу, что такое есть корпоративные отношения. Я не буду подробно освещать эту проблему, поскольку мы ее детально обсудили на специальной конференции, я просто приведу некоторые выводы, к которым я тогда пришел¹.

Если вкратце, то корпоративные отношения — это часть внутренних отношений юридического лица, являющегося корпоративной организацией, и связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Корпоративные правоотношения — это гражданско-правовые отношения.

Гражданские правоотношения могут возникать только между субъектами гражданского права, в качестве которых выступают граждане и юридические лица. Поэтому к гражданским правоотношениям могут быть отнесены отношения между учредителями (участниками) — гражданами и юридическими лицами, а также отношения учредителей с органами управления, которые выступают от имени корпорации — юридического лица.

Если общее собрание признать органом АО, его решения нельзя признать гражданско-правовыми, и вообще правовыми отношениями, так как орган юридического лица не является субъектом гражданского права. В гражданском обороте он выступает от имени юридического лица (ст. 37 ГК РК — аналогичная ст. 53 ГК РФ). Поэтому, когда в п. 2 ст. 181 ГК РФ говорится о решениях собраний участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других участников гражданско-правового сообщества, под юридическим лицом здесь понимаются только корпоративные организации, основанные на членстве. Собственно, только в корпоративных организациях возможны общие собрания, в учреждениях они отсутствуют.

Из этого вытекает единственно возможный вывод, что не только в АО, но и во всех других корпоративных организациях общее собрание не должно признаваться органом юридического лица.

В противном случае невозможно объяснить гражданско-правовую природу решений общего собрания. Поэтому в литературе выдвигаются самые немыслимые концепции определения места решений собраний в системе юридических фактов.

Например, по мнению О. М. Родионовой, «решение собрания является не действием, а объективированным в форме акта-документа результатом деятельности по организации осуществления субъективного права голоса участниками собрания». Данный вывод автор мотивирует тем, что органы юридического лица, принимающие влекущие гражданско-правовые последствия решения, «не являются субъектами

¹ См.: Сулейменов М. К. Указ. соч. С. 19–44.

права, следовательно, не могут совершать какие-либо юридически значимые действия, в том числе сделки, ненормативные правовые акты и т. п.». В итоге она делает вывод о том, что с «позиции теории права решение собрания представляет собой юридическое обстоятельство как составную часть юридического факта»¹.

В. А. Мильков подвергнул критике концепцию О. М. Родионовой на том основании, что сама О. М. Родионова признает решение общего собрания «воле-определением» и, следовательно, решение собрания является юридическим действием (юридическим актом). Однако В. А. Мильков не ответил на довод О. М. Родионовой о том, что органы юридического лица, к которым она относит и собрания, не являются субъектом права и не могут совершать юридически значимые сделки².

Как мы установили, корпоративные отношения — это гражданско-правовые внутриорганизационные отношения. Однако можно ли отождествлять внутриорганизационные (внутрифирменные) и корпоративные отношения, как это нередко делается в литературе³?

Корпоративные отношения составляют только часть внутриорганизационных отношений. Что же представляет собой остальная часть внутриорганизационных отношений?

Отличные от корпоративных отношения возникают в унитарных организациях, где нет членства. Во внутренних отношениях унитарного юридического лица нет субъектов гражданского права, они не могут быть гражданско-правовыми.

То же самое можно сказать о внутренних отношениях (кроме корпоративных) в самой корпоративной организации.

Какова правовая природа этих отношений?

Во-первых, в числе внутренних отношений необходимо выделить трудовые правоотношения. Эти отношения возникают между организацией как юридическим лицом и работником по трудовому договору и регулируется трудовым правом.

Во-вторых, остальные отношения представляют собой отношения по некорпоративному управлению. Это отношения органов юридического лица со структурными подразделениями юридического лица, в том числе находящимися вне места расположения юридического лица — филиалами и представительствами.

Проанализировав различные теории я пришел к выводу, что эти отношения вообще не являются правовыми.

¹ См.: Родионова О. М. Указ. соч. 2012. № 5. С. 72–73.

² См.: Мильков М. А. К вопросу о месте решений собраний в системе юридических фактов гражданского права // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 2-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск. 20–21 июня 2013 г.). Иркутск, 2013. С. 89–91.

³ . См., напр.: Мороз С. П. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник. Алматы, 2009. С. 15.

Эта идея в свое время высказывалась О. С. Иоффе и С. Н. Брату-сем¹, но оказалась незаслуженно забытой. Между тем в теории права давно и устойчиво выделяется понятие «корпоративные нормы» или «нормы организаций» наряду с правовыми, нравственными, религиозными и другими социальными нормами².

Внутриорганизационные отношения, не относящиеся к корпоративным и трудовым, регулируются нормативными актами, но это акты не правовые, а «нормы организаций» как один из видов социальных норм.

Однако вопрос следует ставить шире: являются ли нормативными правовыми актами все акты, принимаемые органами организаций?

То есть речь идет о внутриорганизационных нормативных актах. Этот вопрос касается всех отношений: и корпоративных, и трудовых, и прочих.

Вопрос о локальных нормативных актах всегда был и является спорным. Началась эта проблема в трудовом праве, так как именно в сфере трудовых отношений чаще всего принимаются внутренние акты. Подавляющее большинство специалистов в сфере трудового права относили локальные нормативные акты к источникам права³.

Среди исследователей корпоративного права также наблюдается различный подход к определению природы внутренних норм.

¹ См.: *Иоффе О. С.* Правовые проблемы народного хозяйства СССР // Сб.: Государство и право развитого социализма в СССР. Л., 1977. С. 166–171; *Брату-сем С. Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. Примечание к С. 291; См. также: *Яковлева В. Ф., Собчак А. А.* Правовая природа отношений с участием производственных единиц // Советское государство и право. 1975. № 5. С. 90–91 (в более поздней работе А. А. Собчак говорил все же о признании внутренних подразделений предприятия лишь субъектами организационных, административно-правовых отношений. (См.: *Собчак А. А.* Правовые проблемы хозрасчета. Л., 1980. С. 73); *Красавчиков О. А.* Сущность юридического лица // Советское государство и право. 1976. № 1. С. 53.

² См., напр.: *Сырых М. В.* Теория государства и права: учебник для вузов. 3-е изд. М., 2007. С. 99, 101; *Венгеров А. В.* Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М., 1999. С. 303; Теория государства и права: учебник: в 3 т. 2-е изд. / под ред. Р. А. Ромашова, В. П. Сальникова. СПб., 2010. Т. 2. С. 10; *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. М., 2000. С. 178; и др.

³ См., напр.: *Кондратьев Р. И.* Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование. Львов, 1973; *Антонова Л. И.* Локальное правовое регулирование. Л., 1985; Участие трудовых коллективов в управлении производством / под ред. А. Д. Зайкина. М., 1980; *Смолярчук В. И.* Источники советского трудового права. М., 1978; Трудовое право и научно-технический прогресс / под ред. С. А. Иванова. М., 1974; *Розалева Г. А.* Локальное регулирование условий труда и система источников трудового права. М., 2003; *Хныкин Г. В.* Локальные нормативные акты трудового права. Иваново, 2004; Трудовое право России / под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. М., 2002; *Лушичкова М. В., Лушичков А. М.* Очерки теории трудового права. СПб., 2006; *Уваров В. Н.* Трудовое право Республики Казахстан: учебник. 2-е изд. Алматы, 2008. С. 66; Трудовой кодекс Республики Казахстан. Постатейный комментарий. Алматы, 2007. С. 70–71.

Большинство считает их правовыми нормами. Т. В. Кашанина работала даже целую теорию корпоративного права как внутреннего права организации. Она обосновывает правовую природу корпоративных норм¹.

Аналогичные взгляды высказывают и другие авторы².

Таким образом, большинство исследователей признают локальные акты правовыми актами. Те же, кто отрицает за ними принадлежность к нормативным правовым актам, обычно на этом останавливаются. Но если это не правовые акты, а просто нормативные акты, то какова же их природа?

Мне кажется, что основное непонимание природы внутренних актов заключается в том, что понятие нормативности отождествляется с понятием правовой. То есть если нормативный акт, то он правовой.

Но я уже писал выше, что нормативность присуща не только праву, но и религии, морали, обычаям и т. д. В том числе среди социальных норм выделяются и нормы организаций (внутриорганизационные нормы).

Внутриорганизационные (внутрифирменные, внутренние) акты — это нормативные (за исключением индивидуальных актов) акты, но не правовые. Они регулируют деятельность внутри организации, являются обязательными для всех участников юридического лица, будь то корпорация или учреждение. Но в каждой организации они свои, и их действие не выходит за пределы организации. Это социальные нормы, но не правовые нормы.

Это регулирование относится ко всем видам внутриорганизационных отношений: и к корпоративным, и к трудовым, и к иным отношениям.

С этой точки зрения корпоративные правоотношения, несомненно, регулируются гражданским правом, трудовые правоотношения регулируются трудовым правом. В то же время есть внутриорганизационные отношения, которые регулируются не правовыми нормами, а социальными внутриорганизационными нормами.

Например, нормы ГК, которые посвящены порядку принятия и содержанию устава АО или ТОО (ст. 58, 87 ГК РК, ст. 89, 98 ГК РФ), — это правовые нормы, являющиеся обязательными для всех АО и ТОО по всей стране. Но конкретный устав отдельного АО и ТОО — это не правовая норма, это локальный (внутриорганизационный) акт, касаю-

¹ См.: *Кашанина Т. В.* Корпоративное право: учебник. М., 2006. С. 66–92, 197–218; Она же. Структура права: монография. М., 2013. С. 460–518.

² См.: *Долинская В. В.* Акционерное общество: основные положения и тенденции: монография. М., 2006. С. 167–170; *Макарова О. А.* Корпоративное право: учебник. М., 2005. С. 33–36; *Гущин В. В., Порошкина Ю. О., Сердюк Е. Б.* Корпоративное право: учебник для юридических вузов. М., 2006. С. 100–108; *Лантев В. В.* Акционерное право. М., 1999. С. 17.

щийся только конкретной организации и являющийся обязательным только для нее¹.

2.2.5. События. Сроки

Под **событиями** понимаются те юридические факты, возникновение которых не зависит от воли человека (рождение и смерть лица, истечение времени, стихийные бедствия и т. п.).

О. А. Красавчиков разделял юридические события на две группы:

1) относительные юридические события — явления, вызванные деятельностью человека, но выступающие уже независимо от причин, их породивших (наступление преждевременной смерти, вызванной человеческой деятельностью);

2) абсолютные юридические события — явления, как не вызванные человеческой деятельностью, так и выступающие помимо этой деятельности (естественная смерть, наводнения и засуха, землетрясения и извержение вулкана, истечение времени и т. п.)².

Однако данная точка зрения вызвала вполне обоснованные возражения в литературе. Отличие действия от события заключается в том, что действие рассматривается как волевое явление, а событие — как вневолевое. Если исходить из этого посыла, то получится, что к событиям можно отнести только те явления действительности, которые не могут зависеть от волевого действия человека, т. е. те, которые происходят исключительно вследствие действия сил природы (ураганы, наводнения, грозы и т. п.). Если следовать концепции О. А. Красавчикова, то получится, что к событиям следует отнести недействительную сделку (стороны намеревались породить одни последствия, а в результате породили совершенно иные); акт органа по регистрации прав на недвижимое имущество об отказе в регистрации права (сторона, подавшая заявление, ожидала, что орган по регистрации зарегистрирует право, а он в регистрации отказал); судебное решение (ведь истец, подавая иск, рассчитывает на его удовлетворение, но судебное решение лежит совершенно вне волевой сферы истца)³.

Разграничение между абсолютными и относительными событиями на самом деле, как справедливо считает В. А. Белов, — это разграничение между двумя фактическими составами. То, что пожар — это юридический факт в виде события, не вызывает сомнений. Но причины возникновения пожара — это тоже юридические факты, только бывают они разными:

1) удар молнии — это событие; возникает фактический состав, состоящий из двух событий (удар молнии — пожар);

¹ Подробнее см.: Сулейменов М. К. Указ. соч. С. 36–43.

² См.: Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 222–227.

³ См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 361–362; Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. 2. С. 477.

2) поджог — это неправомерное действие; возникает фактический состав, состоящий из неправомерного действия и события (поджог — пожар).

(Как вариант я предлагаю рассмотреть поджог как правомерное действие, если он произведен собственником с целью уничтожения ненужного ему здания для дальнейшего использования освободившегося земельного участка.)

Тогда насильственная смерть будет выглядеть как два последовательных факта:

1) убийство (действие);

2) смерть (событие).

Данные факты порождают различные последствия. Из факта смерти возникают прекращение брака и открытие наследства, причем независимо от причины смерти (убийство или болезнь). Из факта убийства возникают уголовно-правовые последствия.

С этих позиций весьма обоснованным является вывод В. А. Белова о фактическом составе правонарушения и его последствиях.

Фактический состав, именуемый гражданским правонарушением, представляет собой последовательность двух фактов:

1) действия (противоправного деяния) и 2) события (возникновение у потерпевшего имущественного или морального вреда). Только точное различие двух разных (хотя и непосредственно связанных) юридических фактов в составе гражданско-правового правонарушения дает возможность обосновать двойственность начал института юридической ответственности — ответственности за сами действия (по принципу вины) и ответственности за события, вызванные действиями (ответственность по принципу причинения, т. е. без вины)¹.

Сроки. Сложность определения события как юридического факта можно проиллюстрировать на примере сроков в гражданском праве.

1. Обычно сроки относят к событиям (у О. А. Красавчикова — абсолютные юридические события)².

2. Однако высказывалась и другая точка зрения, согласно которой необходимо отличать срок от времени, так как он определяется волей законодателя или участников правоотношений, и поэтому сроки в системе юридических фактов занимают особое положение и не относятся ни к событиям, ни к действиям³.

3. В последнее время появились новые концепции определения места сроков в системе юридических фактов.

¹ См.: Белов В. А. Указ. соч. С. 965–969.

² См.: Красавчиков О. А. Указ. соч. С. 227; Кириллова М. Л., Крашенинников П. В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М., 2006. С. 6.

³ См.: Грибанов В. П. Сроки в гражданском праве. М., 1967. С. 9–10; Фаршатов И. А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. М., 2004. С. 8–9; Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 72–74.

Например, М.А. Рожкова считает, что установление, продление, ограничение, соблюдение или несоблюдение срока, сознательно и целенаправленно совершаемые человеком и, безусловно, зависящие от воли человека, представляют собой элементы состава юридического факта.

Например, при совершении сделки стороны предусматривают срок действия договора или иной назначенный срок, и установление в договоре срока ни при каких условиях не будет рассматриваться как самостоятельный юридический факт, но во многих случаях это непременное условие заключения самого договора (т. е. условие наступления юридического факта).

Наступление срока — это самостоятельное юридическое событие, которое следует причислять к относительным юридическим событиям.

Следовательно, неверно утверждение о том, что срок по своему характеру представляет собой нечто среднее между юридическим действием и юридическим событием: манипуляции по установлению, восстановлению, соблюдению, перерыву и пр. есть элементы юридического факта, тогда как наступление срока, разновидностью которого является наступление (истечение) давности, — всегда юридическое событие¹.

4. В.А. Белов считает, что ни течение самого времени, ни наступление произвольно определенных в нем (законодателем, судом или частными лицами — безразлично) моментов, ни течение и истечение его известных промежутков (сроков) вообще не относятся к числу фактических обстоятельств реальной действительности. С тем же успехом можно было бы считать юридическими фактами также характеристики материальных предметов (вещей), как их пространственные размеры (длину, ширину и высоту), а также их расположение по отношению к известным географическим точкам и друг к другу.

Юридически значимые качества вещей и иных благ — объектов гражданских прав В.А. Белов считает юридическими обстоятельствами; аналогичные свойства субъектов гражданских правоотношений — юридическими состояниями.

Таким образом, общераспространенные утверждения о том, что законодательство связывает гражданско-правовые последствия с течением самого времени в целом и (или) его отдельных моментов либо отрезков (сроков), в действительности имеют образный характер.

Юридические последствия связываются не с самими сроками, а с теми действиями и событиями, которые имели место (или не имели места) к определенному сроку или в течение определенного срока².

5. Представляется, что для построения концепции сроков как юридических фактов следует исходить из следующих обстоятельств:

¹ См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 120–124.

² См.: Белов В.А. Указ. соч. С. 1001–1002.

Во-первых, истечение времени (которое является родовым понятием по отношению к понятию «сроки») и истечение сроков являются объективной реальностью, не зависящей от воли и сознания людей. Нельзя согласиться с утверждением, сделанным на основе анализа последних достижений науки, в частности теории относительности А. Эйнштейна, о фундаментальной ошибочности тезиса о некоем «объективном существовании времени и его течении»¹. Для целей определения объективности сроков в юриспруденции достижениями в теоретической физике можно пренебречь, на обыденную реальность влияние этих достижений ничтожно мало.

Во-вторых, для определения места сроков в системе юридических фактов можно воспользоваться концепцией того же В.А. Белова, разработанной им применительно к определению места событий в системе юридических фактов.

Решение проблемы заключается, на мой взгляд, в том, чтобы рассматривать сроки не как единичный юридический факт, а как фактический состав, состоящий из двух юридических фактов: 1) установление срока (это действие, поскольку установление срока возникает по воле человека) и 2) наступление срока, которое является объективной реальностью как течение времени, не зависящее от воли и сознания человека (это событие).

М.А. Рожкова близко подошла к решению проблемы, но она установление срока не признает юридическим фактом, а лишь элементом юридического факта².

Мне кажется, не имеет значения, выступает установление срока как самостоятельное явление или в составе других явлений, все равно это правомерное действие, из которого возникает правоотношение, связанное с течением и наступлением срока. Применительно к срокам установление срока, безусловно, следует рассматривать как юридический факт.

2.2.6. Юридические состояния.

Теория фактов-правоотношений

Юридические состояния. В литературе делаются попытки отнести к юридическим фактам так называемые юридические состояния³.

¹ См.: Белов В.А. Указ. соч. С. 1001.

² См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 123–124.

³ См., напр.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 177–178; Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права: учебное пособие для вузов. Минск, 2005. С. 360; Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010. С. 360; Гражданское право: часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 1997. С. 150–151; Гражданское право: часть первая: учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Масляев. М., 2003. С. 256–257; Гражданское право: учебник для вузов в трех частях: часть первая / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М., 2009. С. 69.

Этим попыткам уже много лет. Идею фактов-состояний обосновывали А. К. Стальгевич¹ и Ю. К. Толстой². Против в то время выступили С. Ф. Кечежян³ и Р. О. Халфина⁴.

Уже в то время С. Ф. Кечежян и Р. О. Халфина указывали, что трудно отграничить состояние от лежащего правоотношения. И юридическим фактом выступают не состояние в браке, трудовой стаж, состояние в родстве и т.п., а вступление в брак, заключение договора и т.п.⁵

Еще раньше Б. А. Кистяковский писал: «Состояние есть правоотношение лежащего характера»⁶.

Как пишет М. Н. Марченко, оспаривая обоснованность и, как следствие, допустимость рассмотрения данных явлений в качестве самостоятельных юридических фактов, авторы — оппоненты предлагаемых идей вполне резонно утверждают, что «невозможно назвать ни одну норму права, которая предусматривала бы возникновение правоотношений из лежащего обстоятельства или состояния»⁷. В этих случаях, констатируется в литературе, мы имеем «одно главное правоотношение (например, заключение брака), вокруг которого возникает и им определяется множество других правоотношений»⁸.

Однако попытки представить в качестве юридического факта состояние продолжают.

В частности, утверждается, что к числу юридических фактов относятся факты-события объективной действительности (буран, землетрясение, наступление зимы); факты-действия индивидуумов (сделка, подача заявления, выдача векселя, выдача доверенности); факты-состояния явлений действительности (состояние здоровья, состояние нравственного страдания, состояние существенного заблуждения, состояние фиктивности брака, состояние отсутствия субъекта, состояние клинической смерти, состояние деятельного раскаяния, беспомощное состояние, состояние погодных условий, состояние видимости, состояние опасности)⁹.

Однако в этой же статье говорится, что фактическое состояние действительности значение юридического факта может приобретать

¹ См.: Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 31.

² См.: Толстой Ю. К. Теория правоотношений. Л., 1959. С. 13–14.

³ См.: Кечежян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1968. С. 173–174.

⁴ См.: Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 288–289.

⁵ См.: Кечежян С. Ф. Указ. соч. С. 173–174; Халфина Р. О. Указ. соч. С. 288–289.

⁶ См.: Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 106.

⁷ См.: Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. М., 1972. С. 458.

⁸ См.: Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник в 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 623.

⁹ См.: Чеговадзе Л. А., Рябов А. Е. Юридические факты: события, действия, состояния // Правосудие в Поволжье. 2004. № 2. URL: <http://www.center-bereg.ru/338.html>

в процессе правоприменительной деятельности (решение суда о признании прав собственности), в результате использования права (обращение к врачу для того, чтобы он констатировал болезненное состояние для предъявления ходатайства о восстановлении пропущенного срока на совершение процессуальных действий), соблюдения права (непринятие к оценке показаний свидетеля, который находится в состоянии неприязни, в состоянии прямой служебной зависимости по отношению к истцу или ответчику, признание сделки недействительной, если доказано, что участник сделки действовал в состоянии существенного заблуждения)¹.

Однако из этих утверждений следует, что юридическим фактом является не состояние, а решение суда, заключение врача, признание сделки недействительной и т. д.

Некоторые исследователи рассматривают юридическое состояние не как юридический факт, а как особое явление, возникающее из юридического факта, но не являющееся правоотношением. Это состояние называют то влияющим на динамическую правоспособность лица или изменяющим правовой статус лица², то определяющим юридически значимые характеристики субъектов правоотношений³.

Со всеми этими теориями трудно согласиться.

Значительная часть правовых состояний является правоотношениями. Например, состояние в браке, состояние кровного родства, участие в содержании и воспитании, нахождение на иждивении⁴ — это не что иное, как семейные правоотношения.

Р. С. Бевзенко приводит в подтверждение своей концепции, что из юридического факта может возникнуть правовое состояние, которое правоотношением не является. Пример из области обязательств: после заключения договора в пользу третьего лица стороны поставили это самое третье лицо в известность о состоявшемся договоре (извещение — юридический факт). Однако сам факт извещения не породил никаких правоотношений — они возникнут только тогда, когда третье лицо заявит о том, что оно намерено воспользоваться своим правом из этого договора. Естественно, что ни о каком изменении или прекращении правоотношений здесь также вести речь нельзя⁵.

На мой взгляд, этот пример ничего не доказывает. Заключение договора в пользу третьего лица — это юридический факт, из которого возникло правоотношение между сторонами договора. Для того чтобы

¹ См.: Чеговадзе Л. А., Рябов А. Е. Указ. соч.

² См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 350–351 (автор — С. С. Бевзенко).

³ См.: Белов В. А. Гражданское право. Т. 2. С. 488–489.

⁴ См.: Белов В. А. Указ. соч. С. 489.

⁵ См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 351.

оно вступило в силу для третьего лица, т. е. чтобы возникло правоотношение сторон с третьим лицом, необходимо в соответствии с законом и договором извещение третьего лица и его согласие на принятие права, вытекающее из договора.

Здесь обычный элементарный фактический состав, состоящий из двух юридических фактов: извещение третьего лица и его согласие. Чем это отличается от процедуры заключения договора: оферта и акцепт? Какое правоотношение возникает из оферты? Возникает, как из любой односторонней сделки, обязательство оферента соблюдать условия оферты в течение определенного срока или, как часто говорится, связанность оферента¹.

Но обязательство из договора возникает только после акцепта оферты. Правоотношение сторон с третьим лицом возникает после его согласия на принятие права.

Другое дело — достижение 18-летнего возраста или заключение 17-летним несовершеннолетним трудового договора (эмансипация)². Здесь действительно не возникает конкретного правоотношения. Однако в данном случае речь идет о возникновении или изменении правосубъектности. Какая есть необходимость называть устоявшиеся в теории и на практике институты правоспособности и дееспособности юридическими состояниями, и тем более называть их юридическими фактами?

Можно только отметить для чистоты теории, что юридические факты могут приводить к возникновению и прекращению не только правоотношений, но и в ряде случаев к возникновению или изменению правоспособности и дееспособности субъекта гражданского права.

В юридической литературе по теории права ведутся большие споры по вопросу о соотношении понятий «правосубъектность», «правовой статус», «правовое состояние».

К сожалению, в рамках настоящей работы я не в состоянии детально исследовать все аспекты этой сложной и самостоятельной проблемы, поэтому я без особой аргументации просто присоединюсь к одной из точек зрения, высказанных в литературе по теории права³.

В частности, я поддерживаю мнение о единстве правового статуса и правосубъектности. Сторонниками данной концепции содержание правосубъектности рассматривается как совокупность общих прав и обязанностей (правоспособности), а также определенных по содержанию прав и обязанностей, непосредственно вытекающих из дей-

¹ См. об этом: *Шевченко Е. Е.* Заключение гражданско-правовых договоров: проблема теории и судебно-арбитражной практики. М., 2012. С. 60–95.

² См.: *Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики.* С. 353.

³ Литературу по этому вопросу см., напр.: *Тарасова А. Е.* Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М., 2008. С. 1–21.

ствия законов¹. Например, А. В. Мицкевич придерживался следующего: «каждый субъект в силу самого действия закона (“непосредственно из закона”), т. е. независимо от участия в тех или иных правоотношениях, обладает определенным комплексом прав и обязанностей. Все эти права и обязанности составляют содержание правосубъектности или правовой статус данного лица»². При этом А. В. Мицкевич не охватывает понятием правового статуса права и обязанности, возникающие в соответствующих правоотношениях. По его мнению, в содержание правосубъектности, в правовой статус входят не сами конкретные субъективные права и обязанности, а юридическая возможность (или способность) иметь эти права и нести обязанности, возникающие у данного субъекта права тогда, когда он вступает в конкретные правовые отношения³.

Как представляется, то, что вкладывается в понятие «правовое состояние», охватывается двумя понятиями: правосубъектность и правоотношение. Мне кажется, что вопрос о длящихся правоотношениях может быть решен в рамках разграничения правоотношений на абсолютные и относительные.

Противники «длящегося правоотношения», которое они рассматривают как правовое состояние, обычно под правоотношением понимают конкретное правоотношение между конкретными субъектами на определенный срок (кредитор — должник, налоговый орган — налогоплательщик и т. п.). Однако это только один из видов правоотношений — относительные правоотношения.

В абсолютном правоотношении нет четко очерченного круга субъектов. Есть только правообладатель и все другие лица, обязанные не нарушать принадлежащего правообладателю права. Например, собственник имущества является правообладающей стороной в абсолютном правоотношении, другой стороной в котором выступают все другие лица. На стороне собственника — право собственности, на стороне всех других лиц — обязанность не препятствовать собственнику осуществлять свое право собственности. У собственника есть специфические способы защиты права собственника — виндикационный и негаторный иски.

То же и с другими случаями, относимыми к правовому состоянию.

Длящиеся правоотношения могут быть, безусловно, относительными. Но большинство длящихся правоотношений, в отношении которых возникают предположения о признании их правовыми состояниями, являются абсолютными правоотношениями.

¹ См.: *Мицкевич А. В.* Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. С. 11; *Мальцев Г. В.* Социалистическое право и свобода личности. М., 1969. С. 87.

² См.: *Мицкевич А. В.* Указ. соч. С. 12.

³ См.: там же. С. 15.

Теория юридических фактов, несомненно, нуждается в реформировании и совершенствовании. Однако нельзя признать продуктивной ситуацию, когда под видом реформирования повторяются и муслируются положения, высказанные много лет назад.

Например, в статье Е. А. Храпуновой провозглашается, что, как в настоящий момент следует констатировать, общеизвестная теория о юридических фактах стала дихотомической аксиомой (в своем делении на действия и события) и практически не имеет развития, несмотря на общее интенсивное изменение в науке отраслей права — гражданского, семейного, уголовного и др., которое давно требует ревизии этой статичной теории. В литературе не без оснований отмечается, что среди ученых и практических работников существует мнение о чрезмерном консерватизме теории юридических фактов¹. Несомненно, и переход к рыночной экономике, и реформа социально-экономических отношений, изменение гражданского законодательства, произошедшее с момента принятия ГК РФ за последние 15 лет, повлекли за собой серьезные изменения в гражданском праве. Однако все эти реформы никак не затронули теорию юридических фактов, которая на данный момент имеет те же принципы построения, что и 60 лет назад².

Однако что предлагается в качестве реформы теории юридических фактов? Предлагается объявить состояния юридическими фактами. Что в этом предложении нового? И в чем заключается реформа теории? Ведь это предложение было выдвинуто впервые в 1957 г.³, т. е. почти 60 лет назад, о которых говорит А. В. Воронина.

И что же предлагается в качестве юридических фактов — состояний?

Предлагается поддержать мнение о разграничении вещных и обязательственных прав в редакции: вещные права возникают из юридических фактов — состояний (существование субъекта прав или присвоенности объекта прав), а обязательственные — из событий и действий⁴. Между тем присвоенность объекта прав возникает из юридического факта, на основе которого возникает присвоенность (например, первоначальные и производные способы возникновения права собственности). И сама эта присвоенность есть не что иное, как

¹ См.: Воронин А. Е. Проблемы формирования теоретико-правовой концепции юридических фактов — событий // История государства и права. 2007. № 16.

² См.: Храпунова Е. А. К вопросу места состояний в системе юридических фактов, влекущих возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений // URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1149&Itemid=103

³ См.: Стальгевич А. К. Некоторые вопросы теории социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 31.

⁴ См.: Малиновский Д. А. Понятие субъективного вещного права // Юрист. 2003. № 12.

правоотношение собственности. И какой смысл менять деление на абсолютные и относительные права на деление на факты-состояния и факты-действия, и тем более класть это деление в основу классификации прав на вещные и обязательственные?

То же можно сказать о воздержании от действия в обязательстве. Е. А. Храпунова считает его поведенческим юридическим состоянием, выражающимся в пассивном поведении должника по отношению к кредитору в обязательстве.

Однако рассматривать бездействие как пассивное безвольное состояние принципиально недопустимо.

Например, пониманию исполнения как действия, казалось бы, противоречит наличие так называемых отрицательных обязательств, когда исполнение заключается в воздержании от определенных обязательств действий. Однако надо иметь в виду, что и в этих случаях имеет место волеизъявление, обладающее в силу специфики предмета определенным своеобразием. К волеизъявлению человека, или его действию относится, несмотря на кажущееся противоречие, и так называемое бездействие, или воздержание от действия, которое называют также отрицательным действием, насколько оно оказывается выражением воли, направленной на известный юридический эффект¹.

Теория фактов-правоотношений. К теории фактов-состояний примыкает и теория фактов — правоотношений².

Например, О. С. Иоффе, основываясь на примере залога, для возникновения которого необходимо наличие не только залоговой сделки, но и права собственности у одной из сторон договоров, делал вывод о том, что в качестве юридических фактов могут выступать «сами гражданские права и правоотношения»³.

В. Б. Исаков утверждает, что в механизме правового регулирования юридические факты и правоотношения могут меняться местами, т. е. правоотношения способны выступать в роли юридических фактов⁴.

Вряд ли есть необходимость превращать правоотношение, у которого есть свое точно определенное место в системе правового регулирования, в юридический факт только на том основании, что без наличия этого правоотношения другое правоотношение возникнуть не может.

¹ Подробнее см.: Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М., 2005. С. 97–98.

² См., напр.: Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 252; Общая теория государства и права. Академический курс: в 2 т. / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 288 (автор главы — В. Б. Исаков).

³ См.: Иоффе О. С. Правоотношение по советскому гражданскому праву (Цит. по: Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 167–168).

⁴ См.: Исаков В. Б. Юридические факты в российском праве: учеб. пособие. М., 1998. С. 19.

Правоотношение не может возникнуть, например, без нормы права, устанавливающей правовую модель правоотношения или без наличия правосубъектности субъектов правоотношения.

В связи с этим можно воспользоваться концепцией М. А. Рожковой, которая выделяет общие предпосылки наступления юридических последствий, т. е. такие явления, которые являются общими (обязательными) компонентами для наступления всяких юридических последствий.

Таковыми общими предпосылками выступают, во-первых, норма гражданского права, во-вторых, гражданская правосубъектность (правоспособность и дееспособность) и, в-третьих, в ряде случаев, правоотношение.

Например, изменение условий договорного обязательства (юридическое последствие) нуждается в норме права (первая общая предпосылка), гражданской правоспособности участников правоотношения (вторая общая предпосылка), существовании между сторонами обязательственного правоотношения (третья общая предпосылка) и факта совершения двусторонней сделки (юридический факт). Между тем деликтное обязательство (юридическое последствие) требует только двух общих предпосылок (наличия нормы права, гражданской правосубъектности) и факта причинения вреда (юридический факт)¹.

2.3. Юридические факты и динамика российского гражданского права

Актуальность исследования юридических фактов на современном этапе развития гражданского законодательства не вызывает сомнений.

Анализ последних научных трудов и публикаций, посвященных данному институту в различных отраслях права, свидетельствует об интенсивном интересе ученых к теории юридических фактов, а также подчеркивает необходимость дальнейшего рассмотрения данного вопроса².

¹ См.: Рожкова М. А. Указ. соч. С. 34–41.

² См.: Бакирова Е. Ю. Юридические факты в жилищных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Саратов, 2003; Долова А. З. Юридические факты в трудовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05. М., 2009; Маркосян А. В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007; Косова О. Ю. О понятии юридического факта в советском семейном праве // Вестник Ленинградского университета. Экономика, философия, право. 1983. № 23. Вып. 4. С. 90–93; Янков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 1992; Кутюхин И. В. Юридические факты в механизме уголовно-процессуального регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владивосток, 2004; Леонов С. Г. Процессуальные решения как юридические факты в досудебном производстве российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2011. Воронин А. Е. Юридические факты-события в российском праве: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2008; Миннебаев Р. Х. Теоретиче-

При этом, как показывает гражданско-правовая доктрина, именно в науке гражданского права данный институт получил наиболее полное и детальное развитие¹.

Механизм действия гражданского права, как и права вообще, заключается в наделении участников гражданского оборота определенными правами и обязанностями и предоставлении им правовых средств для осуществления и защиты принадлежащих им прав.

Правильная оценка юридических фактов и их правовых последствий важна для определения прав и обязанностей сторон в гражданских правоотношениях.

На современном этапе развития общества с появлением цифровых технологий и технических средств появляются и новые виды юридических фактов. В дальнейшем, с целью повышения качества правоприменительной практики, возникает потребность в их новой классификации.

Бесспорно, появление других и развитие существующих правовых институтов (условные сделки, условные юридические факты и др.) вносит изменения в уже сложившуюся систему юридических фактов гражданского права. Ведь введение в науку новых фактов, как правило, влечет за собой необходимость пересмотра доктринального подхода к данной проблеме.

Юридические факты несут в себе информацию о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования той или иной отрасли права. Поэтому нельзя не отметить, что в связи с появлением новых предметов гражданско-правового регулирования (отношений по поводу искусственного интеллекта, глобального развития цифровой экономики, корпоративных отношений и т. д.) возникают и новые юридические факты, помогающие устанавливать окончание, изменение, возникновение правоотношений (например, в сфере торговли с использованием сети Интернет и прочее).

Также новой и устойчивой тенденцией развития системы юридических фактов в современном гражданском праве является возникшая необходимость использования криптовалюты и современных технологий (системы биткойн и транзакции блокчейн). Поэтому в данных сферах появляется необходимость обозначить, какие имен-

ские проблемы оптимизации фактических составов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011; Рябов А. Е. Юридические факты в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2005; Гомбоева И. В. Условные сделки в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2011; Ермолова Н. А. Условные сделки в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2011.

¹ Толстой Ю. К. К теории правоотношений. Л., 1959. С. 167; Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 37; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 145.